

IV. „И схотию на кровать и рекъ“ — в переводе 1800 года:
„На сем-то одре лежа произнес он“.¹

Это место поэмы до сих пор не получило окончательного разъяснения. Было предложено следующее чтение последних слов: „на кровъ а тѣи рекъ“.² Затем найдено правдоподобное чтение „юна кровъ“, почему-то оставленное без внимания.³

Последнее по времени издание все еще дает малоубедительный и неясный текст: „и с хотию на кровъ, а тѣи рек“, в переводе: „был прибит на кровъ со своим любимцем, а тот сказал“.⁴

Слово „хоть“, один раз встреченное в „Слове о полку Игореве“ („своя милья хоти Глебовны“), привлекло внимание исследователей, и его охотно вчитывают в другие места поэмы. „И схоти“ первого издания стали объяснять „с хотию“. Однако если читать текст как „и схоти юна кров а тѣи рек“, то здесь надо видеть два предложения; во втором, которое присоединено через союз „а“, подлежащим будет „тѣи“, сказуемым — „рек“. В первом предложении подлежащим подразумевается „сам“ (Изяслав), но сказуемого недостает; следовательно, в написании „и схоти“ кроется глагол. Всего ближе подходит здесь глагол „исхйти“ — третье лицо единственного числа аориста от глагола „исхытитъ“ = исхитить, исторгнуть, в данном случае — в смысле извергнуть, источить, излить. „Исхйти“ требует прямого дополнения, каковым являются слова „юна кровъ“. Форма эта, где винительный падеж прямого дополнения равен именительному, вполне возможна в XII—XIII веках.⁵ Написанное „исхйти“ могло быть прочитано как „и с хоти“; буква *ы* в беглом, некрупном полууставе конца XV—начала XVI века могла получить нечеткое написание, которое в XVIII веке было прочитано как *о*. Именно: если левая часть буквы *ы* имела большую заплывшую вверх петлю, в виде неправильного треугольника, то ее легко можно было принять за букву *о*. Правая мачта буквы *ы*, возможно, стояла близко к следующей за ней букве *т*, что могло сойти за левое опущенное крыло этой буквы, написанной в один столбик с перекадиной сверху; получалось асимметричное написание *т*, в котором третий столбик короче остальных, характерное для XV в.⁶

Затруднение заключается в том, что обычный смысл глагола „исхытитъ“ = исторгнуть, извлечь. Если он действительно стоял здесь, то только в значении — извергнуть, излить, источить. Мы не беремся решать, стоял ли здесь какой-либо иной глагол, аналогичный по смыслу, совершенно искаженный, может быть, еще до XV века, или слово „исхытитъ“ изменило, сузило свое значение.

Но мы можем утверждать, что в слове „исхоти“ подразумевается несомненно глагол, притом начинающийся с предлога „из“, ибо слова „исхоти юна кровъ“ в стилистическом отношении представляют параллель к словам „изрони жемчужну душу“. При этом такое предположе-

¹ Слово о полку Игореве. Изд. 1-е, стр. 34; А. С. Орлов, стр. 73.

² Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве, ч. II. 1887, стр. 243—245.

³ Н. И. Маньковский. Слово о полку Игореве. Лирическая поэма внука Боянова. Житомир, 1915.

⁴ Слово о полку Игореве, 1950, стр. 68.

⁵ Ср. „Завещание“ Климента Новгородца XIII века: „взяти на Борьке гривна“ (С. П. Обнорский и С. Г. Бархударов. Хрестоматия, ч. I. Л., 1940).

⁶ Буква *т* в XV—XVI веках имеет четыре начертания: 1) в три столбика одинаковой длины; 2) в один столбик с двумя короткими черточками на концах перекадины; 3-й и 4-й типы имеют два рядом стоящих столбика одинаковой длины, а третий укороченный. См.: В. Н. Щепкин. Учебник палеографии, стр. 122.